

Методические фокусы из литературной копилки

В рамках нового проекта «Марафон успешных практик», который призван знакомить педагогов Минщины с наиболее актуальными, трендовыми методиками и технологиями образования, состоялась встреча белорусских учителей русского языка и литературы с известным российским коллегой — филологом Сергеем Волковым, который взялся ответить на весьма важный вопрос: «Как построить интересный урок литературы?». QR-код содержит ссылку на видеоматериалы этой встречи (пароль от архива: 1B32Z8).

Семинар собрал несколько сотен учителей не только с Минской области, но и со всей Беларуси, его посетили также белорусские писатели, литературные обозреватели, блогеры, критики и журналисты. В сегодняшних реалиях, когда среди детей и молодежи утрачен интерес к чтению, это как никогда актуально.

Сергей Волков, опираясь на свой 27-летний опыт преподавания русской литературы, рассказал о применяемых методиках преподавания, поделился эффективным опытом, а также своими педагогическими исканиями в бытность молодым учителем. Некогда он перенимал опыт у своих мудрых наставников, а теперь сам щедро делился наблюдениями и наработками с коллегами. Педагог уверен, чтобы ребенок захотел читать, а тем более изучать литературные произведения, предусмотренные школьной программой, урок должен быть интересным.

— Интересный урок литературы — это не значит легкий или развлекательный. Интересный — это чем-то цепляющий, притягивающий внимание ученика, запоминающийся. Урок, на который ему хочется возвращаться вновь и вновь.

Встречаясь с учителем на занятиях, школьники должны чувствовать, что их хотят слушать и слышать, что они могут высказаться и поразмышлять вслух и их мысли не будут отвергнуты. Только тогда им захочется рассуждать. Для этого важно, чтобы занятие не было скучным и шаблонным, несмотря на существование долговременного планирования уроков. Скажем, планом предусмотрено изучение произведения Толстого,

Сергей Волков — руководитель кафедры словесности в «Новой школе» в Раменках (г. Москва), член Координационного совета «Гильдии словесников», преподаватель Школы-студии МХАТ и НИУ ВШЭ

а ребенок пришел с горящими глазами и заявил, что понял, о чем стихотворение Лермонтова. Ему обязательно надо дать возможность высказаться, несмотря ни на какие планы. Учителю важно адекватно реагировать на происходящее в ходе урока, все время держать руку на каком-то невидимом пульсе: понимать, как чувствует себя ребенок, как движется процесс. Быстро и вариативно менять свою тактику, если возникает ощущение, будто что-то пошло не так.

Не менее важно, *какие слова и интонацию подбирает педагог, озвучивая тему урока*, как он это делает. Важно зацепить внимание ученика

на первых секундах и удерживать его в течение всех 45 минут урока. Очевидно, что фраз наподобие «Сегодня, дети, мы должны постичь идейно-художественное своеобразие романа и систему изобразительно-выразительных средств, которыми характеризуются герои...» лучше избегать. Это явно не те слова, которые привлекут внимание школьников к произведению в частности и литературе в целом.

Первые минуты урока порой можно или даже нужно отрежиссировать. В его начале необходим неожиданный ход, который задаст тон, сделает действие живым, нестандартным, настоящим.

— Будучи молодым учителем, не зная, как привлечь и удержать внимание класса, на уроке опытной коллеги я позаимствовал прием, которым пользовался сам и рекомендую другим, — вспоминает Сергей Волков. — Учитель зашла в класс и, не глядя на детей, сказала: «Я тут книгу нашла на помойке. Без обложки. Стала читать. Не пойму, кто автор... Толстой или нет?» Без всяких увещательных слов класс притих. Учитель стала читать вслух «Степь» Чехова, бессюжетное, непростое для детского восприятия произведение из школьной программы. Поднялась одна рука, затем — вторая. И стало происходить то, что в методичке именуется «способом организации повествования». «Нет, не Толстой, — стали отвечать дети. — У него обычно “я”, “я”, а здесь “он”». А через 15 минут был уже лес рук. Сложное произведение разбирали с неподдельным интересом.

Это может быть некий совсем неожиданный или даже провокационный поступок в начале занятия или же некий оригинальный вопрос, который застанет врасплох, который поможет втянуть в орбиту обсуждения по цепочке весь класс.

— На уроке еще одного московского учителя много лет назад, будучи завучем, я наблюдал следующее: звонит звонок, педагог заходит и без всякой предкоммуникативной фазы урока, что раньше именовалось приветственным словом, вызывает троих ребят к доске читать наизусть отрывок из «Евгения Онегина», — продолжает Сергей Владимирович. — Первый начинает: «Мой дядя самых честных правил...» и вскоре замолкает. Учитель ставит «два». Второй и третий продолжат

не могут, так как тоже выучили плохо, и тоже с двойками сели на место. В течение 10–15 минут опроса полкласса получили двойки и тройки. Учитель вслух делает вывод, что роман не читали, значит, разговаривать не о чем. А затем вдруг спрашивает: «Ну, вот как звали маму Онегина?» Класс молчит. Он продолжает: «Никак не звали. Нет там мамы. А как звали папу? Кого-нибудь как-нибудь звали? Может, у Пушкина никого никак не зовут?» Кто-то из ребят стал незаметно подглядывать в книгу, другие начали называть имена. Оказывается — читали. Учитель стал постепенно двойки исправлять на пятерки. Так весь класс вовлекся в эту игру. Выяснилось, что папа у Онегина есть, но его никак не зовут. Онегин живет, словно окруженный никем, он один. Это человек — перекасти-поле, без всяких корней в огромном Петербурге. А есть другой персонаж, полная противоположность — Татьяна. Два главных героя живут, словно на разных планетах. Ее окружает семья, друзья, тысячи корней уходят в почву. Казалось бы, у них ничего общего, они никогда не должны были встретиться... И вот так шаг за шагом стала выстраиваться беседа.

Проработав в математической школе около двадцати лет, Сергей Волков, как никто другой, знает, насколько непросто ребят 8–9-х классов, не связывающих свое будущее с литературой, приобщить к чтению. Сложно, но можно, если увлечь и заинтересовать. И тогда поначалу практически не читающие классику дети начинают ее постигать. Вдруг им это становится интересно, их цепляет, и к окончанию школы они уже не могут представить себя без литературы.

По мнению Сергея Владимировича, привить вкус и любовь к книге детям можно, для этого в числе прочего обязательно следует читать произведения в классе вслух. Читать на уроке нужно как можно больше с остановками, комментариями. Это иллюзия, что дети читают и понимают. Кроме того, нельзя проходить мимо читательского непонимания. Если оно есть, то интереса нет и не будет.

Непонятым может быть все что угодно. Для современных детей русский язык порой звучит как иностранный, и значения некоторых слов им неизвестны, или они трактуют их неверно.

— В моей практике был случай, — делится Сергей Волков. — После глубокого изучения «Катитанской дочки» с разбором текста, обсуждением темы милости, вопросов чести, сравнения Екатерины с Пугачёвым, копаний в исторической основе, анализа эпизодов, просмотра спектакля и написания сочинения подошел на перемене мальчик, поблагодарил и говорит: «Все было интересно. Я только одного не понял: почему, когда Гринёв приехал в Белогорскую крепость, там инвалиды маршировали с косами, ведь была зима?». Я застыл от недоумения, затем — от ужаса: как хорошо, что я догадался прокомментировать по ходу чтения хотя бы слово «инвалиды» (это просто отставные, старые солдаты, а вовсе не увечные калеки)! Потому что если бы не это, то у моего ученика в голове сложилась бы и вовсе бредовая картина: ведь для него слово «коса» значило только одно — штука на длинной палке, которой косят траву (ни о каких париках с косами он, видимо, не слышал). Так он себе и увидел: маршируют солдаты, держа на плечах косы, которыми косят, а кругом — зима. Как в знаменитом фильме — «и мё-о-о-ртвые с ко-о-осами!». А если бы еще и инвалидов сюда, в эту картинку?

Для современных школьников 5–6-х классов сегодня многие слова, не используемые в повседневном обиходе, непонятны. К таковым относятся: спесивый, мятельный, бадья, выюнок, борозда, сень, плес, ставни, шпилька, запонки (слова, связанные с незнакомыми для современного городского ребенка реалиями). А еще дородный, лоснящийся, клокотать, лазурный, прогорклый, благоговеть. Учитель должен предвидеть, что у ребят может вызвать непонимание, а затем прокомментировать, «перевести» с русского на русский.

Во второй части встречи с белорусскими учителями спикер предложил освоить кейс со множеством практических поэтических заданий, которые впоследствии можно применять в работе. Например, прием-игру для изучения поэтических размеров, которая может проводиться с использованием имен учащихся. Особенно уместно это на первых уроках, когда происходит знакомство с классом. Можно предложить каждому из учеников назвать свое имя, а затем продемонстрировать, как по общему количеству слогов и месторасположению ударения определяется поэтический размер. После того как каждый по цепочке представ-

ляется и называет поэтический размер, можно на примере одного имени продемонстрировать, как в зависимости от формы ямба сменяется хореем, затем — дактилем, а потом предложить детям проделать со своим именем такой же трюк.

Коля (хорей) — КолЯн (ямб) — НиколАй (анапест) — НИколас (дактиль) — КолЮня (амфибрахий).

На примерах стихотворений Александра Кушнера Сергей Волков продемонстрировал, как можно работать со стихотворными формами. Озвучив первые две строки, предложил дописать две другие, достроить скрытые фрагменты, выявив некие закономерности рифмы, ритма, придерживаясь определенных правил:

Антон Антонович Антонов!

Фонтан Фонтанович Фонтанов!..

А затем знакомит с первоисточником:

Вагон Вагонович Вагонов!

Диван Диванович Диванов!

Еще одно задание — продолжить двумя строчками стихотворение шведского поэта, лауреата Нобелевской премии по литературе Тумаса Транстрёма: «Я — шахматный этюд...».

Такая работа помогает ребенку постичь законы строения стихов, поразмышлять, выплеснуть свои эмоции и настроение, а также проявить творчество, почувствовав себя поэтом. Учитель же не только погружает школьников в новую тему, но и лучше их узнает, определяет психологический настрой каждого. Ведь домысливая продолжение стихотворения, отождествляя себя с литературным героем, ребенок подсознательно проецирует свои переживания и фиксирует их на бумаге. После обсуждения получившихся вариантов зачитывает авторские строки и комментирует учащимся творческий замысел.

Было и много других практических заданий.

Московский педагог уверен: выполняя подобные задания, ученики быстрее проникнутся ароматом литературы, ощутят ее вкус. Сергей Волков убежден, что литературу надо осваивать и телесно, и двигательным, и произносительно. Тогда она будет в радость. Хорошо бы еще оживлять современные уроки, приглашая писателей, чтобы дети чувствовали, что литература — это горячее, живое дело с участием реальных, конкретных, часто успешных, ярких людей.

Марина КУНЯВСКАЯ, «ОМ»